

Александр Кутузов

Бо́льное

воображение

Александр Геннадьевич Кутузов

Больное воображение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107623

ISBN 9785448571190

Аннотация

Для путешественника в глубинах подсознания наибольшую опасность представляют паразиты. Потухшие мечты, привязанности, которые не удалось отпустить, непережитые чувства, несказанные слова, непрощенные обиды. Призраки прошлого пойдут на любые ухищрения, чтобы хозяин больше никогда не покидал их. Виктор отправляется в экспедицию по миру собственных иллюзий. Сможет ли он сохранить рассудок после встречи с чудовищем, порожденным в темных подвалах своего бессознательного?

Содержание

Злость	5
Ожидание	14
Тревога	29
Надежда	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Бо́льное воображение

**Александр
Геннадьевич Кутузов**

Дизайнер обложки Лина Навлева

© Александр Геннадьевич Кутузов, 2017

© Лина Навлева, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7119-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Злость

– Витя, ты меня слышишь?

– Да, вы опять где-то далеко, голос звучит как эхо.

– Хорошо, ты уже зашел в дом?

– Нет ещё, сижу на остановке. На улице сегодня темно, я не хотел один уходить из-под фонаря. А вы долго не отвечали.

– Можешь смело выдвигаться, я рядом.

– Да, я уже почти на месте.

– Дай знать, когда поднимешься на чердак. И постарайся на этот раз не ходить по дому и не заглядывать в комнаты. Надеюсь, ты понимаешь, что малейшая ошибка может стоить нам всей работы? Честно говоря, мне бы не хотелось опять начинать всё с нуля.

– Я не виноват, это всё паразиты. Отвлекли, и я забыл, что там нельзя гулять. Теперь иду с закрытыми глазами, на ощупь, сегодня меня не перехитрить.

– Ты уверен, что так сможешь сориентироваться?

– Конечно! Мы с сестрой часто играем здесь в пятнашки. Главное, ничего случайно не разбить. Я в этом мастер, знаю весь коттедж с закрытыми глазами лучше, чем с открытыми. Вот, уже стою у двери.

– Хорошо, открывай глаза и расскажи, что ты видишь.

– Вход на чердак, с прошлого раза ничего не изменилось.

Я зайду?

– Подожди. Посмотри внимательно на дверную ручку. Скажи мне, какая она?

– Да как всегда круглая, золотистая, с замком по центру, вся в пыли.

– Отлично. Дотронься до неё. Что ты почувствуешь?

– Гладкая, холодная... Зачем мы делаем это каждый раз? Мы же перестали рассматривать объявление на фонаре и входную дверь. Может, и на чердак будем так входить, а то тормозим постоянно?

– Витя, я уже устал повторять. Улица и дом тебе знакомы, все эти образы в мельчайших подробностях хранятся в твоей памяти, а чердак совсем другое дело, там за главного твое подсознание. Мир памяти относительно постоянный, и поэтому безопасный. А от этого места можно ожидать чего угодно.

– Ага, – ответил я из вежливости, по-настоящему практически ничего не поняв.

– Важно подготовить твою рациональную часть, прежде чем врываться во владения бессознательного, – добавил доктор.

– Держусь за ручку, она ещё и твердая, если это важно.

– Медленно поворачивай её против часовой стрелки до щелчка. Если не услышишь звука – не открывай. Отпусти ручку и повтори снова, пока не сработает механизм.

– Щелкнуло! Вхожу?

Волнение слегка отступило, когда я увидел, что чердак с прошлого раза практически не изменился.

– Не торопись. Опиши, что там происходит.

– Чердак. Здесь всё как и раньше, только потолки выше и просторнее, как будто стены немного раздвинулись.

– Ладно, наступи на пол – слышишь что-нибудь?

Я сделал несколько шагов, и половицы тихо заскрипели под ногами.

– Скрипит!

– Ещё что-нибудь? – доктор расспрашивал как всегда настойчиво, даже чересчур, практически до занудства.

– Нет, только скрип.

– Там чем-нибудь пахнет?

– Нет.

Принюхиваюсь.

– Пылью и старьем, больше ничем.

– Ладно. Можем приступать. Ты готов?

– Да, скажите, сколько сейчас времени в вашем кабинете, хочу знать точно, как долго я пробуду в подсознании.

– Без пятнадцати минут полдень.

– Спасибо.

Чердак действительно ни капли не изменился. Старый, как и сам дом, пыльный и захлащенный. Своды сухих досок нависали над головой. А сложенные друг на друга коробки и другое барахло образовывали подобие лабиринта. Свет от тусклой лампочки освещал самый центр. Дальние

стены укутались в густые тени. Где-то среди всех этих давно забытых вещей спрятался «ключ», который поможет пройти дальше.

В прошлый раз роль «ключа» досталась билету на поезд. Никогда не думал, что такие когда-то были в ходу. Тонкий металлический, с выбитой, как на армейском жетоне, датой и пунктом назначения. Я даже хотел взять его с собой как трофей, но, к сожалению, его пришлось отдать кондуктору.

Хорошо, что я уже знаю, как мне быстро найти свой «пропуск», не зарываясь в серые горы брошенных вещей. С ними просто нужно заговорить. Покрытые густым слоем пыли, они ещё верят, что в будущем обязательно понадобятся. Им пообещали, что ссылка не будет вечной, и они живут надеждой, ведь не выбросили же на помойку. А сложили на чердак, пусть и в кучу и не очень бережно. От раза к разу почти не заметно. Но, если сравнивать с моей первой вылазкой, баракла явно прибавилось.

Я уселся на пол в центре чердака, закрыл глаза и мысленно задал вопрос: «Кто хочет вернуться из забвения, вновь стать нужным, почувствовать жизнь?» Этому вопросу меня научил доктор. Не знаю как, но это работает и звучит серьезно.

Ответ можно ждать долго. Иногда он приходит сразу, но чаще сижу по несколько часов, пока один из предметов не соберет всю свою материальную волю в кулак и не проявится.

В коробке, стоящей на старой детской кровати, зашуршало, «ключ» скребся о картонные стенки.

– А вот и он, интересно, что на этот раз?!

– Быстро получилось, молодец!

Я вскочил с пола, подбежал к коробке, оторвал кусок скотча, склеивающий крышку, и распахнул створки. На дне лежала старая бензиновая зажигалка, поблескивающая причудливой гравировкой. Подкова и цветок ландыша. Может, чей-то фамильный герб или, что более вероятно, логотип фабрики, когда-то выпускавшей аксессуары для курильщиков.

– Зажигалка!

– Да, я уже и не надеялся, что это будет обычный, в прямом смысле этого слова, ключ. Есть идеи, как использовать?

– Не знаю.

Я взял зажигалку в руку и откинул крышку.

– Слабо горит. Странно, света от неё почти нет, и огонь еле теплый.

– Так, нам бы побыстрее найти решение. Давай напрягись, попробуй вспомнить, с чем может быть связана эта вещь?

– Не знаю, никогда её раньше не видел.

– Она какая-то особенная?

– Да обычная древняя ржавая зажигалка с откидной крышкой. На ней только подкова и ландыш выгравированы.

– Уже лучше. С чем у тебя ассоциируются подкова и ландыш?

– Да не знаю я – ни с чем, ничего такого не помню.

– Не может быть, думай лучше, ты опять ленишься, да?

Или обманываешь меня?

– Обманываю? Отлично, делать мне больше нечего! Сами думайте, что с ней делать!

Со злостью я погрозил кулаком кверху, плотно сжав в нем зажигалку. Доктор начинал раздражать своими подозрениями. Ни черта он не понимает. Как будто я не знаю, как это всё важно. Не знал бы – не пришел бы к нему. Достал, просто достал, так бы и швырнул в него чем-нибудь тяжелым.

Внутри зажигалки что-то забурлило, крышка завибрировала и сама открылась. Наполняя чердак ярким светом, безделушка извергла мощный язык пламени, больше похожий на огонь от факела. Корпус мгновенно раскалился, ладонь пронзила обжигающая боль, сработал рефлекс, и я отбросил зажигалку. Огонь моментально затух.

– Пламя, пламя! Она так горела!

– Прямо сейчас горит?

– Нет, когда я говорил. А когда выронил, пламя пропало.

– Когда ты грубил мне?

– Вы сами виноваты!

– Ясно. Витя, я думаю, что всё это зря. Seriously. Лучше бы я согласился на работу с другим клиентом. Не понимаешь, почему тебя игнорируют даже близкие люди? А я тебе скажу! Ты, Витя, пустое место, это очевидно, и похоже всем, кроме тебя. Только пытаешься кого-то из себя стро-

ить. Творческая личность, да? А самому-то не смешно? Ведь прекрасно знаешь, что ты, Витя, полный ноль! Ничего из себя не представляешь, ещё и работать не хочешь. Родись я таким же никчемным, как и ты, я бы хоть старался выбраться из этой ямы! А тебе, видимо, вообще ничего не нужно. Да и моя помощь тоже. Я, честно говоря, и помогать такому ничтожеству не хочу. Это последний раз! Слышишь, последний!

– Ах ты, сволочь! – выдавил я сквозь зубы.

Захлестнувшая меня волна чувств, казалось, закрутила так, что я потерял всякое ощущение реальности и ориентации в окружающем мире. Как будто у меня отобрали что-то очень важное. Никому не нужен? Ну и ладно. Катитесь к черту! Каждая мышца моего тела напряглась как перед неминуемой схваткой. Казалось, сейчас из меня полезут иглы, как из дикобраза. Очень бы хотелось, чтобы все они долетели до доктора и пронзили насквозь его мерзкую двуличную рожу!

– Не нужен, да? Ты мне тоже не нужен и этот поганый чердак!

Эмоциональный порыв приказывал крушить всё вокруг, и, поддавшись провокации, я начал поднимать коробки с барахлом и швырять их что есть сил.

– Витя, бери зажигалку! – неожиданно громким, но спокойным голосом сказал доктор.

– Заткнись!

– Витя, бери зажигалку быстро!

Ещё не до конца осознавая, что происходит, схватил зажигалку с пола, демонстративно поднял кверху и откинул крышку.

– На, подавись!

Вспышка сверкнула настолько ярко, что я замер в растерянности и не мог пошевелить даже пальцем на руке. Пламя поднялось до сводов потолка, и его языки, словно щупальца, потрескивая и жужжа, распростерлись по ссохшимся балкам. Доски опутал огненный спрут. И уже через несколько секунд весь чердак полыхал.

Я стоял открыв рот, а вокруг, потрескивая, обугливались старые перекрытия, вспыхивали клубы пыли и тлели картонные коробки.

– Эй, ну что там происходит, всё получилось?

Я не знал, что ответить.

– Да! Но вы...

Не подобрав подходящих слов, я замолчал. Говорить совсем не хотелось, а языки пламени, завораживая своим танцем, погружали в медитативное состояние.

– Прошу прощения. Я говорил всё это только для того, чтобы разозлить, – начал объясняться доктор.

– Не надо, пожалуйста, я понял.

– Хорошо. Я, честно говоря, до конца беспокоился, получится ли, но попробовать стоило.

Огонь разгорелся слишком ярко, пришлось закрыть глаза.

Жар в последний раз коснулся лица и начал спадать. Треск сухих досок, гул обжигающего пламени, звуки отдалились и смолкли вовсе, всё схлынуло вместе с волной эмоций. Я больше не хотел расправиться с доктором, больше не тянуло крушить всё вокруг, хотя где-то внутри остался небольшой осадок.

– Ну как там: есть что-нибудь?

Медленно открываю глаза. Вокруг пластами серой грязи встречал знакомый чердак в своем первозданном виде. Клубы пыли, целые коробки, старые доски, не тронутые огнем. Но запах гари никуда не пропал. Где-то точно должен быть его источник. Я огляделся и сразу увидел, в чем дело. В стене, прямо за спиной, зияло прожженное в форме двери отверстие. Края его обуглились, местами раскаленные красные угольки мерцали тусклым красноватым светом.

– Проход открылся! Прямо в стене.

– Загляни, что за ним.

– Как и в прошлый раз темно, пока не зайду, ничего не увижу.

– Ну что, тогда вперед, ты готов?

– Да, я и так уже задержался.

По моим ощущениям примерно треть времени уже израсходована. Не хотелось бы тратить весь сеанс на сомнительные посиделки на чердаке. Поэтому я поспешил оказаться по другую сторону, как говорит доктор – на более глубоком уровне бессознательного.

Ожидание

По всей коже ощущается легкое покалывание, дышится легче. Да, стоило одеться теплее. Хотя куда уж тут – как ни собирайся, а ко всему никогда не подготовишься. Несколько крупных капель упали мне на руки и лоб. Сумрак понемногу рассеивался, а вокруг барабанной дробью зашумел дождь.

– Здесь ливень льет как из ведра!

– Осмотрись пока и не забывай рассказывать о том, что увидишь.

– Под ногами брусчатка и лужи. Всё в тумане, но вдалеке видно дома. Знаете, такие, как в старых европейских городах, я на открытках видел. Небольшие, трехэтажные и плотно стоят друг к другу. Похоже на наш город, но точно не он.

– Да, нас дожди преследуют даже в подсознании. Попробуй найти какую-нибудь точную информацию. Может, указатели, названия улиц, что угодно. Любые символы помогут нам лучше разобраться что здесь к чему.

Торопливо зашагав к ближайшему краю площади, я несколько раз чуть не поскользнулся на мокрой брусчатке. Ноги здесь, конечно, не переломаешь, но боль чувствуется. Не такая, как в настоящем мире, но тоже мало приятного. Ушиб, порез, ссадина – ощущение одно, как будто током бьет.

Уже издалека замечаю, что на каждом доме есть таблички

с номерами и названиями.

Подойдя к одной из них, прочел вслух:

– «Площадь Правды №5».

– Как-то не особо оригинально. Попробуй вспомнить, может, это название с чем-то у тебя ассоциируется? – спросил доктор.

– Ну, не совсем. В реальном городе есть улица Правды. Я редко на ней бываю. Раньше там жила одна знакомая, но мы очень давно не общались.

– Эта знакомая важна для тебя?

– Да не особо, просто часто бывала в нашей компании, да и человек вроде неплохой.

– Понял. Посмотри, может, ещё найдешь какие-то знаки.

Я зашагал вдоль домов, надеясь проследить порядок нумерации. Но следующий дом решил меня удивить.

– «Площадь Обмана №1», – перечитал я дважды.

– Вот это уже интереснее, заскучать я не успел. Посмотри остальные дома.

Я прошел площадь по кругу, осматривая таблички на стенах зданий. Названия чередовались, одни утверждали, что я нахожусь на площади Правды, другие, словно вступая в спор, убеждали, что имя этому месту Площадь Обмана.

Пока я прогуливался, запасы небесного душа иссякли, туман рассеялся полностью, и на пастельно-синем небе показалось теплое летнее солнце.

Площадь быстро ожила. В серый туманный мир ворвались

краски, звуки и запахи.

Стараясь быстрее согреться, я стоял напротив солнца, шурясь и задрав нос кверху. Так приятно ощущать тепло, щекочущее и мягкое. Вдруг я почувствовал прикосновение на плече. От неожиданности вздрогнул и моментально обернулся.

– Эй, мальчик, чего пугаешься, первый раз в нашем городе? – широко улыбаясь, с любопытством смотрела на меня полная невысокая женщина. Переминаясь с ноги на ногу, наматывая вьющийся локон на палец, она отскочила в сторону, пародируя мой испуг. Нарядное платье в крупный цветок подтверждало, что погода исправила свои ошибки, и дождя не будет ещё долго.

Что делать? Как вести себя в такой ситуации? Я никогда раньше не встречал людей в подсознании. Может быть, она одна из этих воспоминаний-паразитов, на которых я увязал ещё в доме. По рукам пробежала мелкая дрожь, я перебирал слова, но не находил, что ответить.

– Доктор, здесь человек!

– Что? – удивленно переспросил доктор.

– Какой доктор? Я актриса! – гордо заявила женщина, ещё шире расплываясь в улыбке.

– Говорит, что актриса. Может, это опять паразиты?

– Нет, здесь их точно быть не может. Это что-то новенькое. Поговори с ней, а потом поделишься впечатлениями.

Я выдохнул и попытался собраться с мыслями.

– Актриса... В кино играете? – выдавил я таким неуверенным тоном, какой бывает у неопытных подростков, пытающихся познакомиться с девушкой.

– Нет, что ты, какое кино, – захихикала женщина. – Выступаю в нашем главном городском театре. Каждый вечер прямо на этой площади. Приходи сегодня посмотреть представление.

Я начал приходить в себя. Опасности женщина не представляет, с ней даже можно разговаривать.

– Спроси её про площадь, – в разговор вклинился доктор.

– А можно вас спросить, как всё-таки правильно эта площадь называется?

– Площадь Правды, конечно! Вон на каждом доме написано. – Женщина провела пальцем по кругу, указывая на таблички.

– А как же Площадь Обмана, где тогда она?

– Какая ещё Площадь Обмана? Никогда о такой не слышала, выдумал?

Улыбка впервые пропала с лица женщины, но всего на пару секунд. Мне даже показалось, что она загрустила.

– Сам посмотри, видишь, на каждом доме написано: «Площадь Правды».

Я перевел взгляд на таблички, и действительно, на месте, где раньше красовалась Площадь Обмана №1, висела другая надпись: «Площадь Правды №6». Честно говоря, меня это уже сильно не удивляло, но настораживало.

– Понял. А что это за город вообще?

– Ха, смешной какой. Сам приехал, а куда – не знает!

Спроси любого, здесь все знают, что это за место, а мне пора на репетицию.

После этих слов женщина выдала реверанс и вприпрыжку понеслась вглубь площади.

И тут я заметил, что всё это время мы стояли посреди толпы людей, заполонивших всё обозримое пространство. Жизнь кипела, никогда прежде воображаемый мир не казался таким реальным и глубоким. Пораженный увиденным, я пытался переварить неожиданный опыт. Отдельный интеллект внутри моего подсознания – это как вообще понимать? Жаль, что не могу показать всё это доктору. Он даже не подозревает, насколько невероятно и удивительно всё это переживать. А я продолжал восторженно созерцать разворачивающуюся вокруг новую реальность.

Людей становилось всё больше. В центре площади собирали сцену. Вокруг как грибы выросли торговые лавки и разноцветные шатры. Уличные музыканты, перебивая друг друга, наполняли воздух музыкой. Распахнувший свои двери парфюмерный магазинчик источал сладкие цветочные и фруктовые ароматы.

Серая безлюдная площадь, на которой совсем недавно обитали только мы с туманом, обернулась пёстрым карнавалом.

– Здесь такое, даже не знаю, с чего начать!

– Хоть с чего-нибудь. Что женщина сказала?

– Да неважно уже. Она тут не одна. Здесь какой-то праздник готовится, людей собралось, как будто на День города.

– Что за люди? Опиши их.

– Обычные люди. Все очень опрятно одеты, даже слишком. Как будто собрались в твидовых велогонках участвовать, знаете, такие в винтажном стиле. Либо это костюмы на праздник, либо они всегда так ходят, точно не могу сказать. И что-то ещё в них есть странное. От людей из реального мира они отличаются, не понимаю только чем. Чувствую чисто интуитивно.

– Что-нибудь ещё? Я слышал, ты говорил с женщиной про название площади.

– Таблички на домах. Они изменились. Теперь на всех надпись: «Площадь Правды».

– Интересно. Ладно, двигаемся дальше. Ищи всё, что напомнит тебе о твоей реальной жизни. Любую мелочь, всё, что откликнется даже на уровне метафор или эмоционально зацепит.

– Хорошо. Я тогда осмотрюсь поблизости. Вы пока можете уйти на перерыв, здесь точно безопасно. Только скажите, сколько сейчас времени?

– Четырнадцать ноль-ноль. Вот и отлично. Как раз время обеда, и у тебя ещё есть пара часов в запасе.

Начав свою прогулку вглубь карнавала, поймал мысль, что впервые чувствую себя в подсознании как турист, а не как

первооткрыватель в одиночной экспедиции.

Первыми на моем пути выросли торговые ряды. Множество сувениров с изображением городской площади. Местные действительно любят этот город. Шляпы и галстуки-бабочки здесь в особом почете, нигде раньше не видел такого разнообразия и изобилия. Продуговая лавка удивила экзотикой. Кондитерские изделия ярко-ядовитых цветов и не известные мне, а может, и науке фрукты причудливых форм стройными рядами лежали на полках.

Не удержавшись, взял один фрукт рассмотреть поближе. Похожий на крупное яблоко, только с прозрачной кожурой. Внутри в светло-зеленом соке плавало ядро размером с грецкий орех, темно-синего цвета.

– Самые спелые яблоки второго поколения на всем рынке! Хочешь попробовать? – Из-за прилавка выглянул улыбающийся продавец.

Закрученные усы и яркий клетчатый пиджак. Некоторым моим знакомым этот мир точно пришелся бы по душе. Жаль, что сюда не продать билетов. В голову просто так посторонних не впустишь даже при всём желании. Хотя, может быть, в будущем это и станет возможным.

– Нет, спасибо.

Я опасался. Мы с доктором давно придумали небольшой свод правил безопасности для долгих путешествий на глубоких уровнях. И поедание местных продуктов относилось к третьему пункту. Всего мы создали шесть правил. Точнее,

доктор их прописал, а я уже согласился их соблюдать.

– Не задерживаться в полусознательном состоянии. Не гулять по своему дому.

– Не вступать в контакт с воспоминаниями-паразитами.

– Избегать прямого взаимодействия с неизвестными предметами в подсознательном мире без особой надобности. Больше наблюдать, чем трогать.

– При малейшей опасности искать укрытие.

– Не убеждать себя, что иллюзии, созданные мозгом, реальны.

– Ложиться спать вовремя, не нарушать режима возвращений.

Любое взаимодействие на глубоких уровнях подсознания запускало цепные реакции. Могу предположить, что если бы я не ответил актрисе, карнавала бы не возникло. Кто знает, что произойдет, если я попробую этот фрукт.

Продавец, покачав головой, вытер яблоко второго поколения платком, достал из кармана тонкую металлическую трубку и быстрым движением руки проткнул внешнюю кожуру. Тонкая трубка прошла через прозрачный сок и впилась в плавающее в нем ядро. Усач положил фрукт на стакан. Сок из ядра начал медленно вытекать.

– Это пить нельзя. Когда сок из внутреннего яблока вытечет, оно затвердеет, и тогда можно будет есть всё целиком. А это я вылью куда-нибудь подальше. – Продавец кивнул в сторону стакана, на дне которого скопилось немного сока

синего насыщенного цвета.

– А почему нельзя?

– Лучше тебе не знать. Это яд, сильный и безжалостный. Он убивает всё счастье в человеке до последней капли. И жизнь потом становится невыносимой. Снаружи ты жив- здоров, а внутри тлеешь. Другое дело сам фрукт. Он подпитывает силы, дарит радость. И не важно, что с тобой, внутри – вечная гармония и праздник. – Продавец широко улыбнулся и поднял уже затвердевшее яблоко со стакана.

Теперь ясно, что со всеми этими людьми не так. Они выглядят не только слишком аккуратными, но и слишком счастливыми. Хорошо, что я отказался пробовать это угощение. Неестественная жизнерадостность отталкивала и настораживала. Тем более я единственный человек на всей площади со спокойным выражением лица. На всякий случай растяну губы в фальшивой улыбке, чтобы меньше выделяться на фоне толпы.

Ещё немного поглазев на рыночные прилавки, я отправился дальше. Так много всего хотелось забрать с собой в реальный мир. Но каждый раз вспоминал, что по возвращении всё пропадет, и в собирательстве трофеев и сувениров нет никакого смысла.

Сразу за рынком мою дорогу преградил высокий шатер. Он единственный среди всего праздника красок выделялся своим темным серым цветом. Когда-то черная как смоль ткань могла сливаться с самой тьмой и прятать шатер под

покровом ночи, но время и проведенные под солнцем дни оставили на ней свой отпечаток. Рядом с входом стоял указатель: «Предскажи свою судьбу». Я никогда не верил в гадания и прочую антинаучную ерунду. Меня искренне заинтересовало, что этот волшебный шалаш делает в моем подсознании, откуда он тут взялся и зачем вообще он нужен. Я решил зайти внутрь и проверить: неужели где-то в глубине души я могу верить в подобное?

– Здравствуйте! – отодвинув кусок тряпки, прикрывающей вход, крикнул я в сумрак шатра.

В ответ тишина. Сделал несколько шагов и протер глаза, после такого яркого света на улице в шатре практически ничего не видно. Море подушек и круглый низкий стол по центру. Никого. Может быть, у оракула отпуск. Уже порядком утомившись, решил прилечь на подушки и дожждаться возвращения доктора с перерыва, чтобы осуществить переход. Тем более наиболее удобное место я здесь вряд ли найду.

Развалившись на пуховом троне, я рассматривал высокий купол шатра. Вот так живешь и даже не подозреваешь, какая работа кипит в подсознании. Если бы не доктор, я бы никогда не смог сюда заглянуть и никогда бы не узнал, сколько здесь всего происходит. Уверен, что наше подсознание – это не просто другой мир, оно как целая вселенная, невероятная и бесконечная. А самое главное, оно живет и развивается. Наш мир с его логичностью и предсказуемостью казался слишком узким и ограниченным. Жаль, что сюда нельзя

заглядывать чаще или переехать жить. Входить в иллюзию всегда очень страшно и тревожно, а возвращаться обратно горько и тяжело.

Если бы только не существовало ограничений по времени, я бы провел здесь выходные, а лучше целый отпуск. Тем более на этот раз, рожденный воображением мир понравился мне куда больше, чем предыдущие.

– Доктор, вы здесь?

– Да-да. Только вернулся.

– Я готов возвращаться.

– Нашел что-нибудь интересное?

– Пока ничего особенного. Расскажу обо всём, когда вернусь – у нас останется на это время?

– Останется. Тогда закрывай глаза и слушай мой голос. –

Доктор откашлялся.

– Твое тело наполняет приятное тепло, оно распространяется прямо из сердца. Ты чувствуешь, как мягкими волнами жар пульсирует изнутри и расходится по поверхности кожи. Чем сильнее ты согреваешься, тем легче становится твое тело. Сейчас оно уже невесомое как пёрышко. Ты легче воздуха и плавно поднимаешься вверх, растворяясь, смешиваясь с окружающим пространством. Сначала пропадает твоя оболочка, за ней начинает распадаться сознание. Ты больше ничего не чувствуешь, Витя, и окружающий мир единое целое. Ты слышишь только мой голос. Сейчас тишину нарушит громкий хлопок, и твои глаза увидят реальный мир.

Хлоп! – раздался удар ладонью о ладонь.

Открываю глаза. В кабинете доктора с утра ничего не изменилось. Только сам доктор выглядел уставшим. Стрелка на часах шагнула на отметку пятнадцать. А я по-прежнему сидел в кресле. Руки и ноги затекли, поэтому я даже не попытался встать. Принялся разминать кисти и ступни.

– Как вы, Виктор?

– Этот раз особенный. Сейчас всё как будто после пробуждения ото сна – очень быстро начинает забываться. Но теперь у нас есть немало нового материала для работы. Мне бы очень хотелось показать вам всё, что я видел, жаль, что это невозможно.

– Мне и самому любопытно посмотреть, но это совсем не обязательно. Главное то, что вы смогли погрузиться в подсознание и пережить этот удивительный опыт. Поделитесь, как вы сейчас переживаете своё путешествие?

– Раньше я всегда хотел побыстрее вернуться, но не в этот раз. Место, которое я нашел сегодня, знаешь, док, оно как будто реальное. Есть ощущение незавершенности. Я уверен, что не успел познакомиться с этим миром. Чувствую необходимость вернуться, пообщаться с другими людьми. Понять, что за ерунда происходила с названиями площади. Да много всего осталось незавершенным, меня как туриста привезли в другую страну, дали побродить пару часов и увезли обратно.

– Вы же знаете, что это невозможно. Подсознание, к со-

жалению, нестабильно, и вероятность попасть обратно в эту иллюзию такая же, как и пересмотреть понравившийся сон. – Доктор пристально смотрел на меня поверх очков, спущенных на кончик носа.

– Да, и это не радует. Ещё один момент. Мне показалось, что я начал расти в смысле возраста. Мы всегда начинали на остановке, и я переносился в собственное тело возраста примерно девяти лет. Чувствовал себя на девять, воспоминания того времени всплывали и становились ясными, как будто это происходило вчера. Да и в самом доме висел календарь соответствующего года. Я видел, когда ходил гулять по комнатам. Когда перешел на более глубокий уровень, я почувствовал, что стал старше. Всплыли другие воспоминания, более поздние, да и ростом стал повыше.

– Интересно. Мне казалось, что ваш образ будет статичным. Но если и в нем есть динамика, думаю, мы недооценили возможности погружений. Будем наблюдать.

– И ещё хотел поблагодарить тебя за поддержку. То, что ты сделал тогда на чердаке, я только сейчас могу взглянуть на это здраво, с позиции взрослого. Если бы мне пришлось разозлить ребенка, даже не знаю, смог бы я придумать что-то подобное.

– Виктор, вы сказали, что осталось ощущение незавершенности. Что конкретно хотелось бы сделать в той иллюзии?

– Много всего. Меня беспокоят перемены, которые случи-

лись так быстро в погоде, табличках, на домах. И люди. Я бы хотел больше пообщаться с ними, понять, что там происходит. Знаете, они там все слишком жизнерадостные и приветливые. Это непривычно и даже подозрительно. Я бы даже сказал фальшиво и неестественно.

– В начале вы говорили, что эта иллюзия показалась живее предыдущих. Но люди в ней всё же какие-то поддельные. Этот факт рушит картину реальности. Я предполагаю, что вам бы этого не хотелось. Наверное, тяжело видеть изъяны в том, что сначала выглядит безупречным? Может быть, поэтому появляется желание лучше разобраться в причинах неестественности местных обитателей?

Я подался вперед, облокотившись на колени, и задумался. Догадка доктора походила на правду.

– Может быть. И всё же это больше ощущается как загадка, решение к которой я так и не нашел. Слишком много неопределенности. Это тревожит. Как будто подсознательное придумало головоломку, которую моё сознание пытается решить, и терпит неудачу. Но бессознательное – это ведь тоже я. Не может быть, что я не способен внести во всё это хоть немного определенности.

– Хотел бы напомнить, что наша изначальная цель заключается в знакомстве с вашим подсознанием. Познакомиться с ним и лучше разобраться в себе – это далеко не всегда означает расшифровать себя полностью и разложить по полочкам. Я не хочу, чтобы вы питали ложные надежды. У нас

может не получиться понять все подсознательные процессы, и то, что мы имеем возможность просто понаблюдать за ними, это уже великое достижение. Наше время подходит к концу. Вы готовы завершать сеанс?

– Я думаю – да. Мне будет над чем подумать до следующего раза.

– Тогда до встречи. – Доктор приподнялся с кресла и подал руку.

Тревога

Стоило только выйти из кабинета доктора и начать спускаться по лестнице, как организм решил напомнить, что, помимо глубоких экзистенциальных вопросов, есть ещё и реальный, очень пустой желудок. Прощаясь с консьержкой, я уже знал, куда отправлюсь дальше. В пяти минутах ходьбы находился мой любимый китайский ресторанчик. После каждого сеанса я заходил туда перекусить. Такой ритуал вознаграждения за проделанную работу и потраченные силы.

Ранняя осень радовала теплыми деньками, золотистое солнце пряталось за крышами домов, подмигивая своим отражением в окнах верхних этажей. Широкий тротуар позволял отвлечься от суеты мегаполиса. Улица не подталкивала, заставляя ускорять темп, как это происходит на оживленных городских проспектах, где хочешь не хочешь, а приходится торопиться. Лавочки, деревья, симпатичные кофейные домики на колесах наполняли сердце уютом, город здесь дружелюбный, как огромный домашний пёс. Наслаждаюсь окружающим миром и прищуриваюсь, солнцезащитные очки я, как всегда, забыл дома.

Взглянул на табличку с названием улицы на одном из домов и улыбнулся. Здесь всё предсказуемо и неизменно. На угловом доме красовалась вывеска в восточном стиле: «Мудрая кухня». Мои гастрономические предпочтения ме-

няются крайне редко. И если я выбрал одно блюдо своим любимым, то буду заказывать его, пока не пресыщусь до отращения.

От приятных мыслей о предстоящем ужине отвлек телефонный звонок.

– Да, я слушаю.

– Витя, привет, рада тебя слышать, как ты? Чего не звонишь? Куда пропал?

– Привет. Слишком много вопросов сразу, и на какой отвечать?

– На все!

– Ну уж нет. Я только ужинать собрался, а тут ты, пожалей меня, отпусти. А то помру от голода.

– Не помрешь. Я на одну минуту всего. Никогда не угадаешь, кого я сегодня встретила!

Вика сегодня в ударе. Имитировать плохую связь бесполезно, точно перезвонит.

– Не угадаю, так кого же?

– Алину! Представляешь, её уже выпустили.

– Но она же...

– Вот и я о том. И выглядит нормально, и ведет себя адекватно, – перебила Вика.

– Ты с ней говорила?

– Да, парой слов перекинулись. Сказала, что большую роль сыграли снимки мозга, которые она делала накануне. Удалось доказать, что случился единственный эпизод ано-

мальной активности. Через две недели всё пришло в норму, и снимки опять чистые, а значит, она не опасна. Вот и выпустили.

– Ты думаешь, это из-за лечения?

– Не знаю. Ты же ещё не свихнулся. Хотя это как посмотреть.

– Да ну тебя. Давай потом поговорим. Я устал стоять у дверей и есть хочу. До скорого.

– Пока, позвоню вечером.

Я убрал телефон в карман пальто и зашел в ресторан. Самый уютный столик у окна в конце зала дожидался меня. Посетителей совсем немного. Значит, долго ждать не придется, тем более мой заказ готовят от силы десять минут. Официант сделал вид, что запоминает выбранные блюда, хотя давно уже знает мой стандартный набор. Люблю людей, которые не лезут не в свое дело и не интересуются, почему я всё время заказываю одно и то же. Официант умен и прекрасно подыгрывает идеальному сценарию вечера, с чаевыми жадничать не стану.

Интересно, то что произошло с Алиной, действительно случайность или редкая болезнь? Она проходила терапию вместе с нами, и ничего такого я за ней не замечал. Когда сообщили новость о происшествии, я подумал, что у нее произошёл первый приступ сильного психического расстройства, как бы сказал доктор – «манифестация». Я, конечно, не специалист, но никогда не слышал о том, чтобы такие

серьезные приступы случались единожды, а потом человек оставался совершенно здоровым.

Эти мысли вновь погрузили в задумчивое и тревожное состояние. Неужели и Вика, и даже я способны на подобное? Нет, доктор точно заметил бы первые звоночки. Может быть, всё из-за того, что Алина заранее прекратила программу лечения. Сейчас остается только гадать.

Домой я добирался на автобусе. Решение не садиться за руль, пока не закончу лечение, принял самостоятельно. И за это время даже полюбил общественный транспорт. Я старался не пользоваться им в час пик, а в остальное время поездки в роли пассажира доставляли удовольствие. Можно вздремнуть или почитать книгу. Вот и сейчас за окном только начали пропадать яркие краски дня, а меня уже клонило в сон после сытного ужина. Не сопротивляясь, позволил векам потяжелеть и закрыться совсем. Ритмичные покачивания автобуса расслабляли и убаюкивали.

– Подъем! Приплыли!

– А, что? Моя остановка? – лениво открыл глаза.

В иллюминаторе корабля, за штормовыми волнами и крупными каплями дождя, виднелась медленно приближающаяся земля. Гористый остров, окруженный картинным буйством природы, словно сошедшим с полотен Айвазовского, с каждой секундой отвоевывал всё больше пространства у водной глади. Грозовые облака заволокли небо, оставив только маленькую брешь для желтого глаза луны, с ин-

тересом подглядывающего за происходящим внизу. Волны неистово бились о скалистые берега, но остров казался непоколебимым.

Команда приготовилась к высадке на сушу. Я знал, что необходимо следовать за соратниками. Вот-вот откроется шлюз и придется плыть, а потом бежать что есть мочи, как можно быстрее. Укрытие где-то там, в самом центре острова. И мы должны добраться до него любой ценой. Это наш долг, наша главная миссия.

Берег. Под ногами земля. Экспедицию ведет невысокий крепкий мужчина. Нас шестеро. Черты лиц команды почти не разобрать, дождь настолько сильный, что разглядеть детали окружающего мира не получается дальше своей вытянутой руки. Только лунный свет позволяет не терять тропу из вида. Впереди во тьме вырастают очертания грандиозного по размерам особняка. Издалека он сливается с черным небом, поэтому точно оценить всё его величие невозможно, дом выглядит вовсе необъятным. Командир впереди кричит: «Поднажмите ещё немного! Мы успеваем, всё получится!»

Поднимаюсь в гору достаточно быстро. Удивительно, но совсем от этого не устаю. Широкое каменное крыльцо встречает распахнутыми дверями. Заходим внутрь, запирая за собой тяжелый дубовый засов, какие бывают в старинных замках. Группа быстро разбредается по особняку, остается только мужчина, который вел нас за собой. Теперь я вижу, что он как две капли воды похож на доктора, неожиданно

провожу эту аналогию. Но это не Николай, точно не он, выглядит так же, но держится совсем иначе.

– Выбери себе комнату, тут их много, точно найдешь что-нибудь по душе. Торопись, но выбирай тщательно, если что-то не понравится или покажется подозрительным – не останавливайся. Нам эту ночь надо обязательно пережить, и никого не потерять, поэтому отнесись к выбору со всей серьезностью.

Его слова прозвучали настолько ясно, что, казалось, нет смысла спрашивать, для чего всё это. Я разделял всю важность происходящего и отправился искать подходящую комнату, пока не пришли эти озлобленные омерзительные твари. Я точно знал, что, когда они придут, всем, кто не нашёл своё укрытие, придется несладко. Беспокойство нарастало, как будто кто-то включил обратный отсчет времени и его оставалось совсем немного. Я не мог устоять на месте, ноги были готовы броситься на поиски комнаты быстрее моих мыслей.

Просторные коридоры особняка соответствовали его внушительному размеру снаружи. Я начал открывать все двери подряд, встречающиеся на пути. Первая дверь поддавалась легко. За ней – тесная комната. Слева – медная ванна на кованых ножках, у окна с глубоким подоконником миниатюрный пуф. Даже не стал туда заходить. Уснуть там точно не получится, слишком тесно. За следующей дверью дождалось просторное, но абсолютно пустое помещение. Четыре стены,

ни мебели, ни окон, ничего. Даже неясно, откуда там взялся свет, его источника я найти не смог. Следующая комната оказалась ещё одним коридором, по нему идти не решился, боялся потерять время. Я чувствовал в этом подвох, как будто это попытка сбить меня с правильного пути. За очередной дверью открылась просторная гостиная, китч чересчур пёстрого интерьера сразу отпугнул, особенно неприятной казалась античная статуя, встречавшая у самого порога, как будто предлагающая гостю угоститься гипсовым виноградом из её ладони.

Ещё несколько дверей попросту не открылись, видимо, другие члены экспедиции заняли их. Время поджимало, начал чувствовать, как бьется сердце всё быстрее и быстрее. Рванул ещё несколько ручек – ничего. Осталась дверь в конце коридора, не похожая на предыдущие. Снежно-белая, как будто только что выкрашенная. В отличие от других, резных и вычурных, выполненная в стиле минимализма, вселяла надежду на то, что комната за ней придется мне по вкусу, по крайней мере, мне в это очень хотелось верить.

За дверью оказалось зеркало, занимавшее весь проем. В нем виднелся коридор, но себя я почему-то рассмотреть не мог. Легкое искажение воздуха, как от горячего пара, вместо моего отражения пульсировало по ту сторону. С интересом поднес руку к зеркалу и коснулся поверхности. Холодно, мурашки пробежали по коже.

– Молодой человек, конечная!

Кто-то теребил меня за плечо. Я поднял веки, моргнул несколько раз, желтый свет лампы над кабиной водителя слепил после долгого сна. Свою остановку я, конечно же, проехал. Видимо, я действительно сильно устал, раз так крепко уснул в автобусе.

На остановке решил задержаться, присел на скамейку, достал блокнот и постарался по памяти записать только что увиденный сон. Доктору он точно должен показаться интересным. Мне нравится разбирать сны, надеюсь, он предложит уделить этому время на следующем сеансе. Давно я не видел ничего настолько яркого и киношного. Жаль, что не могу пригласить доктора в свои сны, чтобы он увидел всё собственными глазами. Хотя в сегодняшнем сюжете его двойник успел побывать. Николая точно повеселит эта деталь. Вику я бы тоже пригласил, есть у меня подозрения, что она видит по ночам одну банальную скуку. А так посмотрела бы на выкрутасы моего подсознания, точно бы позавидовала.

От конечной остановки дорога до дома лежала через парк. Раньше я бегал здесь по утрам, а когда надоедало, просто приходил посидеть с книгой и термосом ароматного эвкалиптового чая. Зеленые живые островки посреди шумного и бездушного мегаполиса всегда привлекали. Я прятался в тени раскидистых деревьев от суеты, лишних людей и навязчивых мыслей. Последние одолевали в двух противоположных ситуациях (в гордом одиночестве в пустой квартире

или в бездушной толпе), будь то кишаший жизнью центр или эпичная вечеринка.

Берлога уже заждалась меня. И предвкушая её радушную встречу, я замедлял шаг, наслаждаясь вечерними звуками осеннего парка. Жаль, что с одиночеством нельзя так же просто порвать, как рвут люди отношения друг с другом.

В зарослях лещины носились белки. От этого, несмотря на отсутствие ветра, листья деревьев шуршали, а ветви качались. Если бы несведущий человек забрел в этот парк ночью, то точно насторожился бы от таких звуков из кустов. Но я знал это место, как выяснилось, даже лучше, чем самого себя. Всегда планирую захватить для местных белок немного лакомства, но каждый раз забываю и мысленно извиняюсь перед ними.

Квартирное логово встретило хозяина, радостно пиликающая сигнализацией. Первым делом снимаю кроссовки. Если бы не грязь на улице, круглый год ходил бы босиком. В обуви всегда чувствую себя неудобно. В мире и так мало свободы, а тут ещё и пара ботинок отщипывает её кусочек и жадно проглатывает. Потом весь день хожу и чувствую острую нехватку вот этого маленького кусочка ниже щиколоток. За день ноги сильно устали и ныли. Я бы и сам с радостью поныл. Ноги носят тело, и им, безусловно, тяжело, а я ношу сам себя и то, что внутри, и мне не легче.

Больше всего хочется отнести себя в душ и оставить отмокать там до завтрашнего утра. А потом придти и забрать

свежее, чистое, отдохнувшее тело в новый день.

Оставив верхнюю одежду в коридоре, иду на кухню. Забываю, зачем пришел, останавливаюсь на пару секунд, оглядываюсь вокруг. Бесполезно. Поток мыслей к вечеру смешался до однородной массы и разлился во все стороны, теперь и не углядеть и не вспомнить, что там взбрело в голову минуту назад.

Не раздумывая направил уставшую тушку в душевую. Полчаса попыток смыть с себя легкий налет наступающей осенней депрессии не увенчались успехом. Принимаю решение воспользоваться запасным планом, выдумывая его по дороге из душевой на кухню. Мягкое кресло, музыка для релаксации и отменный чешский сидр.

В этой квартире есть только одно преимущество, которое не дает мне продать её и перебраться в более спокойное место, подальше от шума и суеты, – окна. Панорамные от пола и до потолка, во всю стену, по вечерам они показывают настоящее волшебство. Сквозь них я вижу, как город живет, пульсирует и засыпает, накрываясь одеялом ночных огней.

Усевшись поудобнее, наслаждаясь музыкой, я всматриваюсь в алый закат и фантазирую, как могла бы сложиться жизнь, если бы я мог изменить несколько решений, принятых в прошлом. Выбрал бы другую профессию. Сохранил бы последние отношения. Бросил бы всё и начал писать книгу. Стал бы фермером, ученым, программистом, врачом, путешественником. Поднял бы восстание в маленьком бедном

государстве, где правит злой тиран. Открыл бы свою школу серфинга на островах, где вечное лето. Стал бы знаменитостью и мог бы дурачиться до самой старости, не беспокоясь о будущем. Фантазия уносит меня всё дальше от реальности. Наверное, поэтому я и люблю мечтать: чем дальше от повседневности, тем уютнее и теплее. Ещё немного – и отпущу мысли в вольное плавание, погрузившись в сладкий и такой желанный сон.

Надежда

Будильник наигрывал «Never gonna give you up», а это означало, что первый звонок я пропустила. Неудивительно – сон после сеанса крепкий и глубокий, даже не могу вспомнить, что я в нем видела. Лежа на кровати смотрю в потолок, черные силуэты ласточек кружат по кремовому небу. Как же я намучилась, приклеивая эти аппликации, зато теперь можно по утрам вот так валяться и разглядывать их. Спать уже не хочется, а вставать ещё лень. Начинаю чувствовать, как силы возвращаются в разнеженное тело. Срочно необходимо взбодриться. Впереди важный день. Слишком много внутренних ресурсов ушло на подготовку и тренировки, всё должно произойти сегодня. И позитивный настрой с самого утра поможет осуществить задуманное.

Здоровый завтрак? В другой раз. Горячие вафли с черничным джемом – мой выбор. Остаться полуголодной, следуя привычкам, непозволительная роскошь. Ароматный доминиканский кофе задает настроению правильный тон.

Вместо ванной с ароматными маслами – контрастный душ. Проснуться, собраться и отправиться в путь, чем скорее я доберусь до цели, тем больше времени останется на путешествие.

Вечером я ещё сомневалась, думала позвать с собой Вику для подстраховки. Сидела перед сном с телефоном в руках

и почти решилась позвонить. Но всё же поняла, что не могу ей полностью доверять.

Тем более она близко общается с Виктором. А зная его, подозреваю, что он рассказывает доктору всё, даже если это касается личной жизни других людей. Придется рассчитывать только на свои силы. Если доктор узнает, чем я занимаюсь в свободное время – сеансам конец.

Вчерашние опасения кажутся надуманными. Уверена, что и в одиночку прекрасно справлюсь. Место, в которое я отправляюсь, необитаемо как остров с одинокой пальмой на детских рисунках. Даже если отключусь надолго, риск, что меня обнаружит опасный злоумышленник, так же велик, как и вероятность, что во время путешествия меня убьет упавший прямо на голову осколок метеорита.

Тихий сигнал мессенджера заставляет насторожиться. Так, срочно нужно посмотреть, кто написал, эй, ты где? Телефон ещё досыпал своё в кровати. Ещё один сигнал помог обнаружить гаджет.

Вика: Привет! Какие планы на сегодня?

Алина: Привет!

Так, надо срочно придумать отмазку. Надеюсь, племянник прокатит.

Алина: Сижу с племянником, сестра уехала в командировку.

Вика: Отлично! Хочешь я к тебе заеду?

Алина: Было бы здорово. Но племянник заболел и не по-

нятно, простуда это или грипп. Я сама с ним в маске сижу. Думаю, не стоит рисковать.

Отправлю ей селфи в маске для достоверности.

Вика: Жаль. Пусть поправляется маленький пират! Передавай от тёти Вики привет!

Алина: Обязательно передам!

Фух, пронесло. Так, главное, не забыть взять собранный со вчерашнего вечера рюкзак с теплой одеждой. Ключи на месте, телефон, деньги, фонарь, шокер – ничего не забыла.

Рюкзак приземлился на заднее сидение автомобиля. По привычке заглянув в зеркало заднего вида, поняла, что сделала ошибку. Эксперименты с прической завершились бритьем, и теперь то, что я видела, напоминало буддистского монаха. Думала, будет гораздо лучше, теперь же понимаю, что нескоро порадуюсь своему отражению. А пока, глядя в зеркало, хотелось хмуриться и корчить суровые рожицы.

Немного подержав в пробках, город сжалился и отпустил меня на свободу. Впереди тридцать километров пустой трассы. Люблю прокатиться с ветерком. За окном мелькают игрушечные дачные домики, природа только начинает просыпаться, но теплое солнце уже приятно поглаживает лицо своими лучами.

Сворачиваю на заросшую лесную дорогу. Нужно найти место, чтобы развернуться, далеко проехать не получится, лучше не рисковать и пойти пешком.

За год вряд ли что-то изменилось. Впереди дорогу преграждает канава, а через неё повалено дерево – единственный мост между цивилизацией и затерянным призраком прошлого индустриального величия.

Я нашла это место совершенно случайно ещё в студенческие годы. Однокурсник тогда устроил экскурсию на заброшку недалеко от его дачи. С виду ничего особенного: старый завод по производству кирпичей, блоков и других строительных материалов. Таких на территории нашей страны сотни, если не тысячи. Угрюмые, ржавые, медленно тлеющие – подобные места всегда навевали особую тоску. Но этот отличала одна необычная особенность, ради которой я сегодня и приехала.

В одном из корпусов в самом центре вырыта шахта, глубину которой мы так и не смогли точно измерить. Свет от фонаря не доставал до самого низа, а звук от падения предметов всегда возвращался спустя разное время. То ли дно неровное, то ли на пути к нему есть препятствия, не знаю. В ширину шахта чуть менее внушительна, всего метров пять в диаметре. А по верху её пересекает узкий металлический мост без перил. Поэтому, когда мы приходили сюда вместе, пройти по куску металла над пропастью решился только сам Олег, который и привел нас сюда.

А самая главная особенность шахты – удивительное эхо. Даже еле слышный шёпот усиливался и возвращался гулким и пронизывающим звуком. Впервые, когда Олег сказал в пу-

стоту: «Привет!» – и шахта ответила, я почувствовала вибрацию буквально кожей. Голова закружилась, в ушах звенело, окружающий мир как будто замедлился, и звуки стали опережать картинку. Оглушенная, приходила в себя до следующего утра, ворочалась, не могла уснуть, в голову лезли давно забытые воспоминания из далекого прошлого.

Год назад я вернулась на завод, чтобы проверить свое предположение. Я не забиралась в самый центр мостика, просто села с краю шахты и поздоровалась. Вернувшееся «привет» пронизывало меня насквозь, продираясь через забегавшие по телу мурашки. Я вновь впала в знакомое состояние. Похожее чувство у меня возникало только в одном месте – на сеансе у доктора, когда приближался момент перехода. Самостоятельно мне ни разу, даже на самую малость, не удавалось приблизиться к этому ощущению, а я пыталась, очень долго пыталась. А здесь моментально, раз – и уже на краю.

Теперь я продумала всё до мелочей. В помещении ржавели старые механизмы, которые раньше использовались для спуска в шахту и подъема из неё. Выглядели они массивно и надежно. Я закрепила два троса так, что оба пересекли шахту рядом с мостом. Получилось отлично, практически импровизированные перила. На них я закрепила страховочные тросы. Теперь бояться нечего, даже если кусок металла рухнет, я останусь висеть на страховке и легко смогу выбраться. Если вдруг оступлюсь или упаду, прогуливаясь как

лунарик в трансе, останусь в безопасности.

Немного переведу дух и буду полностью готова к самостоятельному погружению. Холодная питьевая вода кажется невероятно вкусной после возни с тяжестями. Планировала сделать пару глотков, но выпила всю бутылку. Пока закрепляла эти тросы, замучилась больше чем за целый рабочий день.

Аккуратно выверяя каждый шаг точно по центру моста, дошла до середины. Звук от шагов вернулся эхом. Чтобы не сидеть на холодном металлическом листе, взяла с собой удобную мягкую подушку. Собираюсь с мыслями. Всё, можно начинать. Закрываю глаза.

– Моё тело наполняет тепло!

– Наполняет тепло!

В ушах зазвенело.

– Оно распространяется прямо из сердца по всему организму, я чувствую его под кожей.

– Сердце чувствую кожей! – вторит эхо из шахты.

– Чем больше во мне тепла, тем легче становится моё тело.

– Легче, легче!

Я поплыла. Чувство, будто качусь на Американских горках с закрытыми глазами и проношусь через мертвую петлю. Ощущение куда сильнее, чем в кабинете у доктора.

– Моё тело растворяется, а за ним растворяется и разум.

– Растворяйся!

Гул из шахты достиг своего пика и моментально смолк.

Совершенная тишина. Впервые мне стало страшно. Может, я зря всё это затеяла? Ладно, посижу ещё минуту и попытаюсь открыть глаза. Начну обратный отсчет.

– Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь...

Тишина вновь завибрировала, где-то вдалеке родился новый звук, похожий на грохот приближающегося поезда. Всё ближе и ближе.

– Сорок два, сорок один...

Совсем рядом, поезд проезжает вплотную или... Открываю глаза. Или я еду в поезде! Получилось! Я снова здесь. Ха, так и знала, что всё выйдет, как надо. Старая пригородная электричка с деревянными лакированными скамейками, вся залитая медовым светом, мчалась сквозь зеленый лес, неестественно яркий, словно нарисованный фломастером. Я и забыла, что краски окружающего мира в детстве такие насыщенные. Странно, на сеансах у доктора всё казалось менее реалистичным, а тут прямо как будто я действительно попала в прошлое.

Прислонилась лицом к окну. Дыхание оставило на стекле запотевший след, который моментально пропал, как только я отодвинулась. Вокруг никого, как и на сеансах. Это стартовый путь. Попасть в бессознательное можно дернув стоп-кран. Но сегодня я попробую столкнуться с тем, что так старательно избегает доктор. Направляюсь в третий вагон, знаю, меня там давно ждут. Это мой шанс не нарушить обе-

щания и всё исправить хотя бы здесь, в мире иллюзий.

Двери поддались с трудом. Даже в трансе на сеансе у доктора всегда оставались хоть какие-то силы от взрослого «я», здесь же пришлось сразу вспомнить, что значит быть маленькой девочкой. Когда даже такая мелочь может стать значительным препятствием на пути к цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.